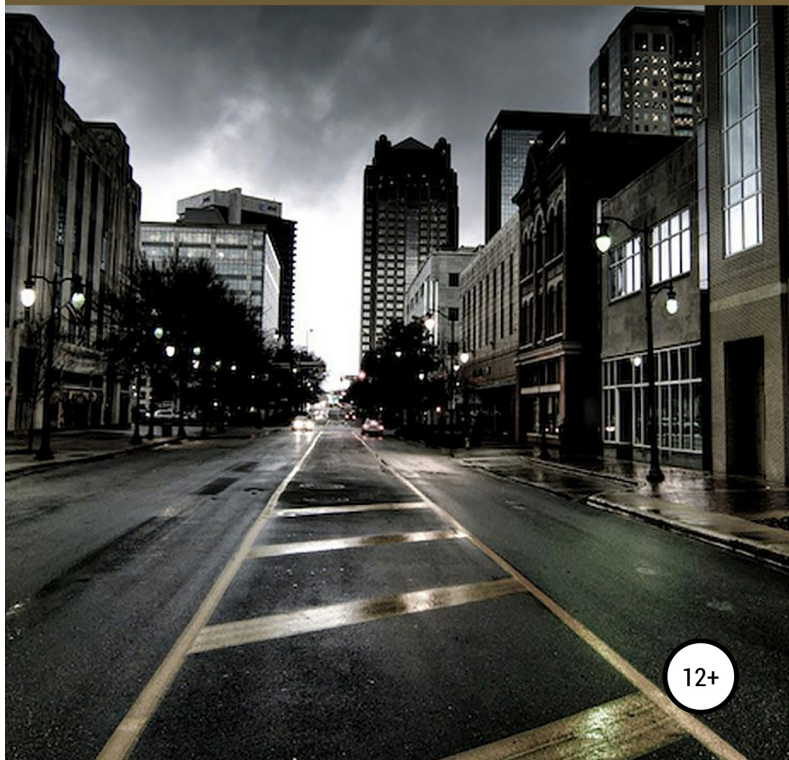

Алина Алипрет

Идеал во лжи

Будь собой!

12+

Алина Владимирована Олипрет

Идеал во лжи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51242678

SelfPub; 2020

Аннотация

Вы помните свою первую любовь? А свой подростковый, сложный, переходный от детства к взрослой жизни возраст?.. Как сложно все было! Нелегко впервые любить, еще сложнее разочаровываться. Главная героиня в прекрасное новогоднее время переживает бурю эмоций, в которую вы можете окунуться в этой книге и научиться вместе с ней лучше понимать себя, людей, научиться отличать настоящие ценности от фальшивых.

Глава 1. Начало

Гирлянда на мом окне мерцала новогодними огнями. Огнели окрасили в красно-зелёные тона мой белый стол, который стоял как раз под ней у самого окна во всю стену. Я сидела на кровати, сложив ноги по-турецки, и смотрела на экран ноутбука. В очередной раз я пролистывала список ТОП-приложений, в надежде найти что-нибудь путное. Вдруг мой взгляд зацепился за пиктограмму с изображением короны. Приложение называлось «This is me», стояло 4.5 из 5 звёзд. Там можно было создать свой аккаунт, но вместо себя на фото размещать 3D персонажа внешне схожего с тобой. «Интересно...» – подумала я и нажала на кнопку «установить». В дверь комнаты постучали.

– Иттани, тебя ждут родители, завтрак готов, и мистер Ситлин просил поторопиться, – сказала наша горничная.

– Уже иду! – я встала с кровати, поправила свою юбочку плиссе и укороченную толстовку с новогодней ёлочкой, взяла рюкзак и пошла вниз, завтракать. Пока я спускалась по главной лестнице в холл и шла в столовую, то успела обменяться полусотней смс с моими лучшими подругами: Тейлор и Миа. Не так давно Миа рассыпалась в извинениях, что променяла дружбу со мной на общение с другой девочкой. Но так как я её благородно простила, то мы вновь самая крутая тройца в школе, а я просто самая крутая в школе. Но последнее от Мии не зависит.

– Доброе утро, милая! – сказала мама мне. Когда я вошла в

столовую, одной рукой продолжая набирать сообщение. Папа сидел, уставившись в экран планшета, и читал последние новости.

– Доброе! – отозвалась я, убрала телефон в рюкзак и села завтракать.

Уже в машине я вспомнила, что сегодня зачёт по истории, и я не готова. Увидев, как я в раздумьях потираю переносицу, водитель спросил всё ли в порядке. Пришлось заверить его, что всё отлично, ведь иначе мне ещё и дополнительные занятия по истории устроят. В сопровождении взглядов всех окружающих я дошла до кабинета биологии, где проходил наш первый урок.

– Иттани!– взвизгнула Миа. Раскинув руки и громко цокая каблуками, она подбежала ко мне. Я обняла её.

– Восхитительные духи!– сказала я вслух, но на самом деле чуть не задохнулась, насколько тяжёлый был аромат, – А где Тейлор?

– Она осталась дома. У неё порвались колготки, ещё и ноготь сломала. Прямо чёрная полоса!

– Бедняжка!– сочувственно произнесла я. Наверняка просто уроки не выучила...

– Алек здесь?– спросила я. Алек-мой парень, скоро нашему роману будет 1 год! Поэтому мой тон сразу стал более серьёзный. Миа хитро улыбнулась.

– Да, он скоро подойдет... Просил не говорить, но – она перешла на шёпот – у него для тебя сюрприз!– я довольно

улыбнулась. Моё сердце наполнилось ожиданием и нетерпением. Вдруг кто-то подошёл сзади и закрыл мне руками глаза. Это конечно мило, но так и макияж весь испортить можно!

– Алек? – спросила я.

– Кто же ещё, Иттани? – ответил он.

Я обернулась. На Алике была спортивная толстовка с цифрой 1 и джинсы. Привычным жестом он поправил блондинистую чёлку и уставился на меня своими голубыми глазами. Любая девочка уже упала бы в обморок, но не я, я уже привыкла к его внешности.

– Это тебе, – он протянул мне маленькую коробочку. Я улыбнулась и приняла подарок.

– Спасибо, – я открыла коробочку. В куче упаковочной бумаги лежал браслет, на который ещё обычно вешают шармы. Мне давно он приглянулся, а если говорить совсем честно, то я мечтала о нём. Поэтому сейчас была дико счастлива.

– Алек, как ты узнал? – я одела браслет на руку и повертела кистью, что бы лучше рассмотреть его.

– Это же я, Иттани, кстати, это ещё не все, взгляни на дно, – сказал он. Я послушно заглянула в коробку. Там лежали 3 подвески, мои первые шармы: сердце, корона и единорог.

– Ну, сердце это мы с тобой, – Алик подмигнул, – корона, то, что ты королева школы, а единорог – это твои находчивость и воображение.

Надев подвески, я обняла Алика. Прозвенел звонок, и я, любуясь новым браслетом, пошла на урок.

День прошёл быстро и незаметно. Ладно, чего я буду врать, день тянулся как резиновый. Когда я приехала домой, то первым делом бросилась в комнату к Бритти, моей собачке породы бишон-фризе. То, что я увидела, меня не обрадовало. Бритти сидела на моём ноутбуке с последним номером модного журнала в зубах.

– Бритти! – я устало запрокинула голову, сняла рюкзак и бросила его к кровати.

– Ты что, решила изучить моду? – я осторожно сняла, виляющую хвостом, бишон-фризе со стола и забрала у неё изо рта журнал. Посадив Бритти на кровать, я села за стол, оценить уровень нанесённого ущерба. Я включила ноутбук, и пока система запускалась, решила полистать так понравившийся Бритти журнал.

– Ну что, значит тенденция «тон-в-тон» тебе совсем не понравилась? Разве что на вкус. – Заметила я, улыбаясь, и посмотрела на свою собачку. Вся статья об этой тенденции была разорвана в клочья, в слюнявые клочья. Я отложила журнал и проверила, работает ли ноутбук. К моему счастью с ним всё было хорошо, папин кошелёк не пережил бы еще одной покупки компьютера мне за последние 2 месяца. На рабочем столе пиктограмма социальной сети «This is me» напомнила мне, что я так и не завела там аккаунт. Что же, мож-

но и прямо сейчас. Я открыла приложение. Появилось окно для регистрации.

Ф.И.О.: Ситлин Иттани

Ваш ник: Литнис Тина

«загрузите своё фото»

Я выбрала одну из своих лучших фото. Что были на компьютере и мне выдали 3D прототип меня. Его можно было отредактировать, что я и сделала. Это было безумно интересно, но почему бы не сделать поинтереснее? Я переделала персонажа. Девушка с русыми волосами с блондинистым эффектом омбре, в милой юбочке и свитере превратилась в черноволосую девушку с розовым мелированием. На ней были чёрные рваные джинсы и укороченная неоновозелёная майка. А что плохого? Буду писать от её лица «чуть» иную life story. Буду свои мечты исполнять.... Найдя на компьютере фото стола в моей комнате и подумав, я выложила пост. Теперь на фото за моим столом сидела 3D девушка. А под фото был текст:

«Всем привет! Я Тина! Мои родители имеют свой бизнес. Поэтому я<...> тут я задумалась, стоит ли писать правду <...> решила заниматься благотворительностью. Ещё я очень люблю собак. У меня есть бишон-фризе. Недавно я начала заниматься помощью приютам животных! В общем, я хочу сделать мир лучше!» Вот только жаль, что все это были пустые слова. На размышления не было времени. Пора было делать уроки, а потом бежать на курсы живописи. И с боль-

шой неохотой я взялась за учебники.

Глава 2. Новости и непонятки

С утра я проснулась раньше будильника, в первую очередь я задумалась о том, что тревожило меня с вечера «Можно ли врать в «This is me» так много?». К тому времени, как прозвенел будильник, я пришла к выводу, что конечно можно. Ведь кто меня там узнает? А если никто, то волноваться не о чем. Если уж на то пошло, то любой там может быть мной, если он не говорит по-китайски, по-индийски или по-не-на-моём-родном-языке. По дороге в школу в школу я вспомнила вчерашние курсы живописи. Впервые за столько занятий я встретила там своего сверстника. На моё удивление он просто восхитительно рисовал. Нет, конечно, он мне не нравится. Просто так сказала. К тому же у меня есть Алек. И кстати о нём, если бы не его браслет, который я чуть не забыла в студии, то я бы не познакомилась с тем сверстником, так как он вернул мне его. Я была очень ему благодарна. Ведь я могла потерять не только браслет, но и очень большую сумму денег. Пока я была в школе, мне написали родители, что мы на все зимние каникулы поедem на горнолыжный курорт. Это, безусловно, обрадовало бы меня, если бы не 2 вещи:

1) Наша с Аликом годовщина, мы начали встречаться 1-го января этого года.

2) Вечеринка в честь нового года, туда ведь придут все!

Поэтому я не знала радоваться мне или плакать. Но одно я знала точно: надо всем об этом сообщить. Я устроила об-

щую рассылку сообщений Тейлор и Мии. От девочек тут же пришёл ответ. И говоря «пришёл», я имею в виду буквально, ведь мы ещё были в школе, то есть в одном здании и даже в одной комнате – в столовой.

– Офигеть! Иттани! Жаль, что мы не можем поехать вместе, но думаю на Мальдивах сейчас не хуже, чем на этом курорте-сказала Миа, открывая свой ланчбокс.

– Э... Мальдивах? Ты же говорила, что вы едите в Таиланд или куда-то точно не на Мальдивы – удивлённо заметила я.

– Ой – Миа растерянно водила глазами с меня на обед и обратно. – Ну, просто мои родители ещё точно не решили, куда мы поедem.

– Я уверена, что ты, то есть вы обе отлично отдохнёте на каникулах! – жизнерадостно, собственно как обычно сказала Тейлор.

– А куда ты поедешь на каникулы?– Поинтересовалась я, протыкая трубочкой специальное отверстие в коробочке с соком и кладя в рот кусочек свежего манго из своего контейнера.

– Мы на каждый новый год уезжаем в пригород к родственникам – ответила Тейлор.

– Это тоже неплохо – сказала Миа. Её любимое выражение «тоже неплохо» меня иногда бесило.

– Ладно, девочки, у меня история, будет диктант по датам – сказала я и ушла. Остаток перемены я бы провела, листая учебники, если бы Алик не пришёл. Я поговорила с ним, но

так и не смогла сказать, что уеду на каникулы, и мы не сможем встретиться на годовщину, с тех пор как мы стали встречаться. Когда уроки кончились, я ехала домой и думала, как Алек отреагирует на известие о мом отъезде. Приехав домой, я зашла в комнату и сразу легла на кровать. Ко мне прыгнула Бритти, и я сдалась ей без боя. Она была готова сгрызть мой нос от счастья, переполнявшего её, но не меня. Я была растеряна. Завтра 25 декабря, последний учебный день и последний день, что бы сказать Алеку об отъезде. Думаю, он поймёт меня. Я встала с кровати и с энтузиазмом взялась за самое главное-выбор одежды, которую я возьму с собой на курорт. В 6 часов вечера я проснулась лёжа в куче одежды на полу, А Бритти лизала мне лицо.

– Я встаю.– Бормочу я, поднимаясь на ноги. Вдруг я услышала, как мой телефон жужжит под кучей одежды, и я снова ныряю туда. Мне звонит Алек. Я сдвинула зеленую трубку на экране.

– Привет,– говорю я.

– Здравствуй, Иттани. Я хотел встретиться с тобой, надо поговорить.

– Да, мне тоже надо с тобой поговорить, встретимся в парке, я там как раз буду выгуливать Бритти.

– Хорошо, я буду там минут через 15. До встречи.– Ответил Алек и отключился, случайно наверно.

– Пока.– Растеряно говорю я в молчащую трубку.

Пальто, сумочка, нет, пуховик лучше. Сапожки кождам

или замша? Высокие или нет? Каблук 5 или 10 сантиметров? С этими мыслями я мечусь по комнате, собираясь в парк. Уже через 20 минут я с Бритти вхожу в ворота парка и сразу вижу Алека.

– Алек, я...

– Иттани, привет.— Он обнимает меня.

– Мне надо кое-что сказать тебе,— начал он.

– Знаешь мне тоже,— говорю я. — Алек, завтра я на все каникулы уеду на горнолыжный курорт, и мы не сможем встретиться на нашу годовщину.— Я смотрю прямо на Алека, ожидая ответа.

– Ничего, я рад за тебя, каникулы на курорте... — Говорит он.

– Правда? Я знала, что ты поймёшь меня!— Я целую его в щёку и смотрю на часы.

– Сегодня же ужин с папиным другом и его семьёй, я совсем забыла! Надо бежать, а то я могу опоздать...— Я ожидаю, что Алек сделает хоть что-то на прощание, обнимет, например, но он лишь говорит: «Мне тоже пора, пока Иттани Рене Ситлин.» Он уходит, вглубь парка не оборачиваясь, а мы с Бритти направляемся к дому. Его слова еще звучат у меня в голове: «Пока, Иттани Рене Ситлин». Полным именем меня называют только учителя или кто угодно, но точно не мой парень.

– Милая, гости будут здесь через полчаса!— Кричит мама с кухни, как только за мной захлопывается дверь.

– Хорошо мам. Я уже иду собираться!– Кричу я в ответ, вытирая Бритти лапки. Сидя у себя в комнате я успеваю выложить новый пост.

«Мои каникулы пройдут на горнолыжном курорте. Конечно, там мало кому будет нужна помощь, но я уверена, что смогу заняться чем-то полезным!»

[фото] (на нём 3D Я сижу с Бритти у меня в спальне на большом подоконнике)

Потом я одеваю своё лёгкое платье салатного цвета с мелкими белыми цветочками. Собираю волосы в аккуратную «улитку» на макушке, но тут же распускаю, решив, что так лучше. Теперь немного макияжа и я готова!

– Гости уже приехали, спускайся Иттани!– Зовёт меня папа, и я выхожу из комнаты.

Глава 3. На встречу неизведанному

Я бегу, не смотря под ноги, мне кажется, что я сейчас упаду, сил почти не осталось...

– Мисс Ситлин.– строго говорит чей-то знакомый голос совсем рядом. Я просыпаюсь, лёжа на парте. Моя учительница по алгебре стоит рядом.

– Простите?– Я пытаюсь сделать вид, что не спала, но это и так заметно. Гости вчера уехали около 10 часов вечера, потом я делала уроки и легла спать в полночь.

– Я интересуюсь, не мешаю ли я вам?

– Кхм...– Бормочу я.

– Итак, урок окончен, хороших каникул, до встречи в новом году!– говорит она.

Я сонно собираю вещи в сумку и иду в гардероб. Когда я прихожу домой, мои родители уже вовсю собирают вещи. Мне кажется, что-то идёт не так, когда я упаковываю вещи, когда гуляю с Бритти, но когда я захожу в «This is me». Мой новый пост рассказывает о том, что очень важно взаимопонимание и уважение в общении с кем-либо и как хорошо, что у меня с моим молодым человеком это есть. Он с пониманием отнёсся к моему отъезду на все каникулы и годовщину наших отношений. Но, увы, всё это ложь. А лек сухо попрощался вчера в парке, а сегодня не пришёл в школу и даже ничего мне не написал... Я беру чемодан, поправляю верхнюю одежду, курточку на Бритти, прикрепляю к её ошейнику поводок, и мы направляемся вниз, навстречу неизведанному! В машине я сижу сзади, хотя я сто раз просила маму поменяться со мной местами, потому что меня укачивает. Я закидываю ноги на сиденье, сняв ботиночки, и остаюсь в предусмотрительно одетых тёплых шерстяных носках. Одеваю наушники и включаю музыку, Бритти устраивается у меня на коленях. Папа заводит машину, мотор тихо урчит, как и мой живот. Потому что я не успела пообедать. Я осторожно разворачиваю леденец, что бы никто не слышал. Папа говорит, что это нарушает чистоту в автомобиле, а мама, что только из-за еды меня и укачивает. Но я все равно сую карамельку в рот, а Бритти обиженно нюхает пустой фантик от конфеты.

– Не волнуйся, у меня есть кое-что и для тебя.– Я достаю из кармана и даю ей палочку для чистки зубов, для собак конечно! За время, которое мы едем, я успела прослушать чуть меньше половины своего плейлиста, а в нём около 500 песен! Вдруг мотор начинает «чихать», и машина глохнет. Я снимаю наушники и говорю:

– Что случилось?

– Не знаю, мотор заглох.– Говорит папа, выходя из машины. Около 20 минут он воюет с двигателем, а потом говорит:

– Я не знаю, что с машиной, но судя по всему сел аккумулятор, нужно дойти до одного села, я знаю там одну семью, они к нам недавно приезжали в гости, и думаю, что помогут. Пойдёмте, тут недалеко!

Глава 4. Всё идёт не по плану

Когда, по словам папы, мы были на месте, я успела сто раз пожалеть, что взяла почти весь гардероб с собой. За невысоким деревянным забором находились большой ангар и совсем не такой большой дом. Пройдя через калитку по тропинке к дому, я сомневалась, что приходить в ночи в гости без приглашения, папа всё равно постучался. За дверью слышались озадаченное ворчание и поспешные шаги, потом раздался низкий голос:

– Кто?

– Это Льюис Ситлин, твой приятель, у нас тут неподалёку машина встряла, непустишь переночевать нас? – Сказал папа. Дверь распахнула. За ней стоял папин ровесник, муж-

чина лет 38 в халате и тапочках. Они с папой пожали друг другу руки.

– Проходите, завтра разберёмся с машиной, – сказал Хэнк – У нас 2 комнаты свободны, на 2 и 3 этажах.

– Это очень мило с вашей стороны, – говорю я. Мистера Хэнка я знаю всего месяц, как и его семью: миссис Диану и их сына Энтони.

– Тони, помоги нашим гостям отнести вещи! – крикнул Хэнк. По лестнице в джинсах и футболке быстрыми прыжками спустился Энтони.

– Здравствуйте! Что случилось? В смысле, что вы тут делаете?–

– У нас машина сломалась неподалёку, надо где-то переночевать.– Объясни папа.

– Понятно. Пойдем, я покажу тебе свободную комнату, – говорит Тони и берёт мой чемодан. Мы поднимаемся на 3 этаж. Отлично, моя комната – это мансарда!

– Ты не думай, это не чердак. Тут не холодно, есть электричество и вид из окон хороший, точнее из одного окна... Надеюсь, городская девушка сможет пережить одну ночь в этом аду.– Он смотрит на моё скривившееся от вида комнаты лицо. Меня переполняет раздражение, как он смеет ещё подшучивать надо мной, ведь я застряла посреди ночи в какой-то глуши. Ну и что, что мы без приглашения пришли к ним в дом так же посреди ночи.

– Думаю, что смогу, если кое-кто уйдёт.– Говорю я нако-

нец.

– Кое-кто это твой комок пуха?– С ухмылкой спрашивает он.

– Нет! Кое-кто – это ты! А она не комок пуха, а бишон-фризе по имени Бритти!– Я осторожно ставлю её на пол, но все ещё не снимаю поводок.

– Знаешь, из собственного дома меня ещё никогда не просили уйти, – говорит он и выходит. Я закрываю дверь на защёлку, отстёгиваю поводок, снимаю с Бритти ошейник и курточку и готовлюсь ко сну. Раздался стук в дверь. Бритти калачиком свернулась у меня в ногах, последнее, что я помню, это то, что я недавно легла в кровать.

– Кто?– Сонно спрашиваю я, не открывая глаз.

– Все уже идут завтракать, так что если хочешь поесть, стоит поторопиться.

Я открываю глаза. Передо мной пыльная мансарда, значит, всё-таки это был не кошмарный сон. Я смотрю на телефон. Время сейчас 6:02.

– Ты офигел что ли, какая еда в такое время?– Кричу я, окончательно выйдя из себя.

– У нас тут всегда так. – Говорит из-за двери Тони – И, кстати, завтрак 2 раза не готовят!

Я падаю лицом в подушки и устало мычу. Бритти тут же подскакивает и бежит ко мне, но через пару минут мы опять засыпаем. Когда я, наконец, встаю, уже 9:40. Одевшись по-теплее и поудобнее я иду вниз, оставив Бритти нежится в

тёплых одеялах. На 1 этаже я иду в кухню и к большому удивлению встречаю там Энтони. Он снимает пропитанные автомобильным маслом строительные печатки и ставит чайник с водой на огонь.

– Ух ты! Спящая красавица встала. Тебе повезло, что мы решили перекусить, а так бы осталась без завтрака. Ваша машина так и не завелась, мой папа отбуксировал её к нашему дому.

– Ясно, а какие-нибудь хорошие новости есть? – спрашиваю я, откидывая волосы за плечи, что бы те не мешали, пока я мою себе чашку.

– Да есть. Мне нужен помощник для уборки конюшен, и это будешь ты! – Свистит чайник, словно свисток, дающий сигнал о начале участникам забега. Только я решила возразить, что я не уборщица, как на кухню вошёл папа.

– Доброе утро, пап, – говорю я.

– Милая сможешь Тони убрать конюшни, хорошо? – Папа тоже берёт себе чашку.

– На «Доброе утро» принято отвечать «Доброе утро», – Бормочу я себе под нос.

– Ты что-то сказала, Иттани? – Переспрашивает папа, из-за звона посуды он меня не услышал.

– Я говорю «конечно», – печально отвечаю я, отправляя чашку по столу на другой конец к ухмыляющемуся и еле сдерживающему смех Тони, что бы он налил мне кипяток

– Вот и славно, – папа тоже налил себе чай, ничего не за-

метив. Ни ухмылок Тони, ни моих сердитых взглядов в его сторону.

Чистка конюшен войдёт в тройку моих самых нелюбимых занятий! Когда мы заканчиваем Тони говорит:

– Пошли, сарай с лопатами там.– Он указывает за высокие сугробы. – Надо же убрать инвентарь.

– Хорошо, только если я не утону в сугробах.– Ворчливо говорю я и направляюсь вслед за Тони по скрипучему снегу. Тропинка рыхлая и разъезжается под ногами. Один мой ботинок соскакивает в дорожки, и я вскрикиваю, теряя равновесие.

– Что ты...– Тони оборачивается и тоже оступается. Пара секунд тщетных попыток устоять и я ощущаю под собой холодный влажный снег. Вначале я не знаю, что делать, но потом начинаю смеяться. Тони тоже лежит в снегу. Только ему повезло меньше, он упал лицом вниз. От этого зрелища я ещё сильнее рассмеялась. Перевернувшись на спину и откинув в сторону лопаты, Тони отряхивает снег и недовольно бормочет:

– Чего ржёшь?

Я набираю в руки снег. Через пару секунд он начинает холодить руки всё сильнее, и ладони покалывает.

– Не говори, что сейчас кинешь его,– начинает Энтони.

– О, да,– Улыбаюсь я. Я кидаю рассыпчатый снежок в его

сторону. Тони перекачивается на другой бок, но снег попадает ему за шиворот.

– Ну, всё, – сквозь смех, выгребая снег из куртки, говорит он. Я в опасении быстро встаю. Тони тоже ловко вскакивает и бросает в меня снежок. Я взвизгиваю, поворачиваюсь боком и съёживаюсь. Снег рассыпается по моему плечу. Дальше уже всё и так ясно. Война, так война. Громко смеясь и всё ещё отряхивая с курток снег, мы подходим к сараю и убираем лопаты.

– Знаешь, – вдруг говорит Тони – Ты совсем не такая, как я думал.

Я ухмыляюсь:

– Не суди книгу по её обложке.

Вдруг лицо Тони становится задумчивым, но всего на несколько секунд. Потом мы выходим из сарая и идём к дому.

«This is me»

Ник: Литнис Тина

Статус: «Не суди книгу по её обложке»

[Мои последние посты рассказывают о том, как мы встряли по дороге на горнолыжный курорт и остановились у знакомых, к ним прикреплены фото снежных сугробов и моей здешней комнаты.]

Глава 5. Первая помощь

Дома нас ждала не лучшая новость.... Оказалось, что так и не нашли причины поломки машины. Это очень меня рас-

строило.

– Пап, ты не шутишь? Встречать новый год здесь? – я обвожу взглядом кухню в деревенском стиле.

– А что? Милая, тут не так плохо! Даже твой ровесник есть, тем более... – папа не успевает закончить.

– Тем более что?.. Мне будет веселее убирать конюшни с этим чудаковатым типом от того, что ему тоже 15 лет? Пап, пойми, мы с ним из разных миров... Мне хочется нового года на горнолыжном курорте с едой в номер, либо встречать новый год на самой крутой вечеринке, которую я по твоей милости пропускаю! – последние слова я прокричала.

– Здравствуй, Тони! – сказал папа. Я оглянулась, и мне сразу стало неловко.

– Привет! Тони, я не это имела ввиду – пробормотала я.

– Да, Иттани, ты была права, нельзя судить книгу по первому впечатлению... – отвечает он, проходя мимо. Я тяжело вздыхаю и ухожу к себе в комнату.

Там я сижу до вечера, пока Бритти не подает мне знак, что пора идти гулять: она подвывает и скребет дверь. Мы выходим из дома, и я пытаюсь успеть за Бритти – ей-то легче бегать по снегу. Вдруг одна нога провалилась глубже, и я упала. Бритти подбежала ко мне и стала лизать, заглядывая в лицо. Сначала я ничего не почувствовала, но уже через пару минут появилась боль в безымянном пальце правой руки. Осторожно встав, я зову Бритти с собой и иду в дом. Мы заходим на кухню, но там никого нет.

– Бритти, как думаешь, где тут аптечка? – она внимательно смотрит на меня, наклонив голову, – И я не знаю.

Я заглядываю в шкафчик, но там ничего нет. Смотрю в другой ящик, в еще один шкафчик, снова и снова осматриваю полки... И вот, наконец, облизав всю кухню, я нахожу аптечку.

– Так... Бинт, мазь какая-нибудь, ну хоть что-то!.. – бормочу я, роясь в жестяной коробочке.

– О, Иттани, – на кухню зашел Тони. Уж кого-кого, а его я точно не хотела встретить. – Что-то не так? Зачем тебе аптечка, да еще просроченная? Странно, почему мама ее не выбросила... – Я замираю.

– Прости, что ты сказал? Просроченная? То есть испорченная? – спрашиваю я, хотя и так все ясно.

– Да, а это вот нормальная – говорит Тони, вытаскивая из-под раковины еще одну аптечку. Это было единственным местом, куда я не заглянула.

– Спасибо, – я беру аптечку.

– Что случилось-то? – спрашивает Тони снова.

– Тебе реально есть дело или так, из вежливости? – иронично спрашиваю я.

– Реально есть дело. Просто на будущее – сам себе руку не забинтуешь.

– Откуда ты...

– Видел в окно и слышал, как ты бормотала про бинт, – он пожимает плечами, – Дом небольшой. Все слышно, непри-

вычно, понимаю, – говорит он. Только сейчас я замечаю, что его лицо слегка покраснело. Неужели ему стыдно, и он принял мои слова всерьёз?

– Давай помогу, я уже бинтовал руки, есть небольшой опыт, – он неловко улыбается, я тоже.

– Да, спасибо, вот этим пальцем ударилась, – говорю я, кладя руку на стол. Тони садится напротив. Сначала смотрит на руку, а потом спрашивает:

– Сколько времени назад ударилась? Меньше же часа?

– Да, – киваю я, – минут 20 назад.

Тони смотрит на палец и говорит:

– Опух уже, это не очень хорошо... Можешь согнуть его? – Я пытаюсь пошевелить пальцем.

– Да, только больно и ощущение будто бы кто-то тянет за него всё время.

– Значит, просто растянула, давай наложим шину? – спрашивает он, и я представляю, как Тони заворачивает мой палец в автомобильную шину. Я задумчиво смотрю на него.

– Повязку, чтобы палец находился в одном положении. – Говорит он.

– Ааа. – Бормочу я, – Да, давай.

Тони осторожно берёт мою руку, она похолодела после удара, а рука Тони тёплая. Мне становится приятно, но только поэтому. Тони медленно разгибает больной палец.

– Не очень больно? – спрашивает он.

– Нет, все в порядке. – Отвечаю я, Тони прикладывает

к пальцу палочку и начинает бинтовать. Когда он закончил, палец стал болеть гораздо меньше и оказался зафиксирован в одном положении. Тони всё ещё держал мою руку, оценивая результат своей работы.

– У тебя рука холодная. – Говорит он.

– Прости, что ты сказал?– Я перевожу взгляд с его лица на наши руки.

– Я говорю, что у тебя рука холодная, ещё одно доказательство, что у тебя именно растяжение.

Вдруг в кухню входит папа, напевая себе что-то под нос.

– Что здесь происходит? – Спрашивает он и сморит на нас. Сначала я не поняла, но потом до меня дошло. Картина, которую только что увидел папа, представила всё не в том свете: мы с Тони сидим, держась за руки и мило беседуем.

– Мы просто... – начала объяснять я.

– Она просто, а я потом... – Тони тоже не нашёлся, что сказать.

– Я упала, а Тони просто помог забинтовать мне руку. – Наконец-то говорю я папе и встаю из-за стола.

– А что, папа, что ты подумал?– о, да. Я умею поставить в неловкое положение того, кто только что не сделал этого со мной. Ха!

– Я ничего не подумал, потому и спросил. – Ловко отвечает папа.

– Понятно, Бритти, ко мне, малышка. Пошли. – После этих слов мы с Бритти уходим.

Сегодня 27 декабря, до нового года 4 дня. Я жутко волнуюсь. Как мне известно, ближайшие 3 дня мы будем украшать дом и полянку перед ним... Это будет наш первый новый год вне дома. Он и был бы вне дома, так что в любом случае я бы сегодня дико волновалась. После ужина я прочитала какую-то старую книгу, которую нашла в своей гостевой комнате и легла спать.

Глава 6. Подготовка и суэта

Я проснулась от... Не поверите! От звона новогодних колокольчиков! Надев халат и тапочки, я сбежала вниз по лестнице. Одевая халат, я вспомнила, что к моему пальцу примотана палка, и если ей зацепится, то будет очень больно. Внизу я в прямом смысле натыкаюсь на Тони.

– Доброе утро! – говорю я, пошатнувшись.

– Доброе, раненый, – он ухмыляется – Что, от руки еще и ориентирование нарушилось? – Тони смеется.

– А вот уже не очень мило! – говорю я, но все равно смеюсь.

– Скоро завтрак, сегодня ты не проспала – говорит Тони. В руках у него картонная коробка, полная новогодних украшений.

– После завтрака будем начинать – он кивнул на мишуру и гирлянды. Мое сердце невольно радостно затрепетало. Так происходит всякий раз, когда я предвкушаю подготовку к чему-либо, особенно к новому году.

– Чего так улыбаешься? – спросил Тони.

– Просто люблю украшать все... – я пожала плечами.

– Ясно, наверно стоило предположить... – он окидывает меня взглядом. Я невольно делаю пару шагов к зеркалу и понимаю, что к моим волосам прицепились две заколки и невидимка. Я силюсь и отцепляю свои «украшения». На кухне моя мама вместе с миссис готовит оладьи.

– Доброе утро! – говорю я.

– Доброе, милая! Здравствуй, дорогая! – говорят они мне.

– На завтрак оладьи с джемом! – говорит мама – Помогите, расставьте тарелки, пожалуйста! – я киваю и беру тарелки. После того как все собрались за столом и мы позавтракали, миссис сказала:

– Начнем украшать с гостининой! Ну что, за работу!

После этих слов дом зажужжал как улей, и все и вся засустилось! Меня попросили беречь руку и сказали:

– Лучше не суйся в суету.

Но меня разве остановишь?! Взяв мишуру, я встала на стул и начала прикреплять ее к карнизу.

– Иттани, что ты там делаешь? – взволнованно спросила мама.

– Я вешаю гирлянду – с каждым словом я подпрыгивала на стуле и со стуком ударяла по карнизу, приклеивая мишуру.

– Ты же упадешь! Слезай! – мама подошла к стулу и протянула мне руку. Я совешила последний прыжок к карнизу

и спустилась со стула.

– Лучше вешай мишуру побезопаснее. На елку, например. – сказала мама, стряхивая с меня блестки.

– Ладно, пойду к елке, – говорю я и подхожу к высокой, упирающейся макушкой в потолок сосне... Я начинаю обматывать ее в середине мишурой, которая у меня еще осталась. Я не успеваю сообразить, что происходит, как вдруг врезаюсь в Тони, тоже обматывающего елку мишурой. Почему против часовой стрелки? Мы оба теперь лежим на полу. Я пытаюсь встать, не задев свой палец и не придавив Тони одновременно.

– Опять ты!.. – бормочет он, выбираясь из-под меня.

– Ты вообще нормально ходить умеешь? – зло ворчит Тони.

– Умею – огрызаюсь я, обходя елку, чтобы встать подальше от него. И продолжаю украшать ее.

Через пару часов гостиная просто сияет от блеска украшений. Я, устало вздохнув, плюхнулась на диван, раскинув руки.

– Да ты реально достала уже! – вдруг кричит Тони. Оказывается, я попала торчащей палочкой из моего бинта ему в лицо, точнее почти в глаз.

– О, Боже! Прости! Я не специально! – извиняюсь я – Еще не привыкла к новым габаритам.

Он смотрит на меня, его лицо меняется, и он начинает смеяться.

– Да ладно... Как можно злиться на тебя? – говорит он.

– В смысле? – я непонимающе уставилась на него. Так обычно говорят, считая человека очень милым.

– Ну, ты и так раненая, да еще и неуклюжая – он пожирает плечами. Как он мог? Я – неуклюжая?!.. Я недовольно фыркаю, но молчу.

– Все обедать! – кричит миссис Хард.

Поверьте, это самый милый обед, мы все болтаем и смеемся. Все счастливы! Наверное, магия перед новым годом. Вдруг я почувствовала дикую тоску по Алеку, я вспомнила как нам хорошо вместе, и поняла, как мне его здесь не хватает. Быстро доев, я молча ушла в свою комнату к Бритти и написала новый пост в «This is I».

This is I

Линтис Тина: Совсем мало надо для того, чтобы, сидя в глуши, заскучать по своему парню, оставшемуся за десять километров от тебя... Хорошо, что уже скоро он приедет ко мне... Я уже с нетерпением жду его:)

Глава 7. 31 декабря

Последние предновогодние дни проходят в волнении и подготовке. Я покупаю в ближнем магазине подарок Тони и его родителям вместе в папой. А, и еще я успеваю описать ряд самых лучших предновогодних свиданий в «This is I» так, будто бы у меня они были!

А 31 число не задалось еще с утра. Алек так и не ответил. Я писала ему 4 раза, он был в сети миллион раз... Так же с утра я снова ударилась большим пальцем и успела разбить экран телефона. Да, все это до обеда. Вот так успехи, правда? После обеда я помогала на кухне, весь день я не видела Тони и решила спросить:

– Миссис Хард, а где Тони? Он разве не поможет нам?

– О... Он немного занят, скоро он придет.

До вечера Тони я так и не видела, а Алек так и не написал. Около семи часов вечера я пошла одеваться к застолью. Я распустила волосы, затем одела золотое платье и туфли, нанесла немного макияжа, и я готова!

Уже в восемь все собрались за столом. Тосты, конкурсы, все это длилось до полуночи. Потом вместе с прямой трансляцией по телевидению мы отсчитали последние секунды до нового года. А потом я вручила всем подарки, мне тоже вручили родители – долгожданную мной книгу «Смотри глубже», а Тони – огромную коробку.

– Что это? – я неловко беру коробку.

– Надеюсь, что тебе понравится – бормочет Тони. В коробке лежит написанный на холсте маслом мой портрет: я сижу в снегу, изображая ангела, на руке бинт, а сама я смеюсь.

– Это я, даже нет слов – еле выдавливаю из себя я. Это так потрясающе, что я в шоке. Мне очень приятно.

– Спасибо! Огромное... Я... Мой подарок ничто по срав-

нению с этим. Сколько ты за него заплатил?

– Вообще... я, я сам пишу картины – говорит Тони, не смотря мне в глаза.

– Ты сам это сделал? – мое лицо вытягивается еще больше – Сколько же часов ты потратил?

– Хммм... – Тони ухмыляется – Много, но ты этого стоишь, – я наконец поднимаю глаза на него.

– Можно я открою? – говорит он, кивая на подарок от меня.

– Да, – Тони открывает коробку. Я-то знаю, что там лежит его фото в рамке хэнд-мэйд и шоколадка.

– Когда ты... – Тони смеется – Когда ты меня сфотографировала?

– Я умею – я усмехаюсь.

Родители с миссис и мистером Харт готовят десерт на кухне. Вдруг Тони берет меня за руку. Я смотрю на него.

– До тебя я не встречал, никого такого же... – говорит он.

– Я тоже... – после этих слов Тони меня поцеловал...

Глава 8. Все не по плану

– Нет, нет, нет, нет! Нет... – шепчу я, отшагивая от него, – Нет, нельзя так... Я не могу...

Я убегаю к себе в комнату. Я не могла так поступить. Завтра годовщина с Алеком, а я целуюсь с другим. Как я могу так начать новый год??? Вдохнув поглубже, я вышла из комнаты и спустилась обратно к Тони.

– Энтони?.. – негромко позвала я. Он резко обернулся.

– Тони, ты милый и, если честно, нравишься мне, но у меня есть парень. Он сейчас в городе, завтра у нас годовщина отношений, и я уверена, что он скучает по мне. Прости. – я не осмелилась поднять глаза на Тони. Я понимала, что ему казалось, что я испытываю взаимные чувства, но нет. Ведь Алек ждет меня... А что, если так и есть, и Тони прав? Нет, так не может быть. Или все же может?.. Из размышлений меня вывел голос Тони.

– Я все понимаю. Прости меня, надеюсь, что мы сможем остаться друзьями? – Тони явно это волновало.

– Да, конечно! – я улыбнулась ему, – но сейчас я уже очень хочу спать.

– Хороших снов! – говорит он.

– Спокойной ночи! – я уйду к себе, но все равно еще долго не могу уснуть.

Первое, о чем я думаю, проснувшись с утра, это – годовщина. В горле встает ком от вчерашних воспоминаний... Тони. Я. Новый год... Я беру телефон. Ни одной эсэмэски от Алека... Я не выдерживаю и набираю его номер.

– Алек, я знаю, ты злишься. Я уехала, а сегодня годовщина, прости...

– Алло, кто это? – спросил на том конце телефона милый женский голос.

Глава 9. Выхода нет. P.S. Даже если идти на свет

– Я Иттани. Я не туда попала? Можно Алека? – невольно, но от голоса девушки, ответившей мне, мое сердце забилось чаще. Я явно занервничала, и, как скоро выяснилось, не зря.

– Конечно можно! Милый, тебе Иттани звонит! – крикнула она.

– Прости, что лезу не в свое дело, но почему ты его так назвала? – возбужденно спрашиваю я.

– Ну, вообще-то он – мой парень, – девушка на том конце явно усмехается.

– Что?! Он – мой парень! – возмущаюсь я. Теперь я реально волнуюсь.

– Он так тебе и не сказал?.. Ну ладно, сами разберетесь. – говорит она, и в трубке раздается знакомый голос.

– Здравствуй, Иттани! Как дела? – Алек говорит так непринужденно, будто сейчас ничего не произошло.

– Как дела? Да знаешь, не очень. Звоню своему парню, хочу поздравить с годовщиной и посожалеть, что мы сегодня не рядом, а мне отвечает его девушка, новая девушка! – я буквально кричу в трубку.

– Ну, Иттани, я хотел сказать еще тогда, в парке, но ты не послушала и все! – говорит Алек. В моей памяти всплывает, как я была взволнована и даже не заметила, что Алек хотел что-то сообщить.

– Ты прав, – говорю я, – с годовщиной!

Злость переполняет меня, поэтому я добавляю:

– Если что, мы квиты! – и я вешаю трубку.

После чего вся злость окончательно сменяется печалью и на глаза наворачиваются слезы. Я начинаю разглядывать подаренный Алеком браслет: «Сердечко – это мы» – это его слова!.. Я ближе всматриваюсь в кулон. На обратной стороне его пронзает пополам тонкая молния. Он подарил мне разбитое сердце... Как это подло, я ведь не знала! Я снимаю браслет и убираю в ящик прикроватной тумбы. Я все еще изо всех сил сдерживаю слезы, но сейчас я наконец начинаю успокаиваться. Приведя себя в порядок, я оделась. Еще все спят, лучшее время просто посидеть на кухне. Я налила себе чаю и села у окна. За окном шел снег, точнее говоря на улице была метель, какой я еще не видела. Окно слегка запотело, и я стала рисовать на нем снежинки. Что-то напевая себе под нос, Тони вошел на кухню.

– Доброе утро! – жизнерадостно произнес он.

– Привет! – мой голос – полная противоположность его.

– Чего это ты в первый день нового года такая грустная? – спросил он и, отодвинув стул рядом с моим, сел.

– Эх... – я махнула рукой в сторону.

– Ну ладно, – Тони пожал плечами, – если захочешь поговорить, я всегда готов.

– Погоди! Да. – неожиданно для себя сказала я.

– Что «да»? – Тони непонимающе взглянул на меня.

– Ну, в смысле, я хочу поговорить... Только пойдем выйдем на веранду, там вид хороший. – Тони кивнул, и мы пошли на веранду.

– В общем и целом как-то так... – закончила я свой рассказ.

– Выходит всему этому – Тони обводит меня рукой – виной какой-то идиот, недооценивший тебя? – он непонимающе смотрит на меня.

– Ну да, – отвечаю я – но мы ведь были парой и ...

– С такими, как Алек «и...» не бывает – говорит Тони.

– Ты прав – соглашаюсь я и слегка поеживаюсь от холода.

На веранде не так тепло как во всем остальном доме.

– Пойдем в дом, а то тут холодно – предлагает он.

– Я хочу еще посидеть тут, а ты иди – говорю я.

– Ну, тогда возьми – он накидывает мне на плечи свою куртку – А то замерзнешь.

– Спасибо, – я сижу там еще где-то час и только потом ухожу, и то лишь от того, что надо выгулять Бритти.

This is I

Я сделала самую большую ошибку... Вот выдержка из последнего поста:

«Мой парень приехал ко мне на новый год, чтобы мы встретили его вместе. Это так мило! И это я еще не говорю о подарке, который он мне сделал – картина со мной, написанная им. Спасибо за такой чудесный праздник!» ЛТ (Литнис Тина)

Глава 10. Почему я – такая я?

К вечеру появилась хорошая новость – папе чудом уда-

лось починить машину. Но это не очень обрадовало меня, ведь дома я неизбежно рано или поздно столкнусь с Алеком и его новой девушкой. Мы собираем свои вещи и уже через час готовы к отъезду домой.

– Спасибо вам за гостеприимство! – говорит мама, прощаясь с миссис Хард.

– О, да не за что! Приезжайте еще, когда захотите, – ответила она.

– Тони, можно с тобой поговорить? – спрашиваю я. Он кивает, и мы отходим в сторону. – Тони, я буду скучать.

Он улыбается:

– Я тоже.

– Ты удивительный, и, знаешь, теперь я абсолютно свободна, может встретимся как-нибудь? – спрашиваю я. Тони согласно кивает. Потом мы обмениваемся телефонными номерами.

– Тогда еще увидимся – говорю я.

– Еще увидимся – соглашается Тони. Я обнимаю его и сажусь в машину. Уезжая, я машу ему из окна. Может даже и к лучшему, что я рассталась с Алеком?

Вкратце, что было дальше. Через неделю на выходных мы с Тони договорились встретиться в кафе. Он много писал мне, а я писала в This is I, что милые смс мне пишет все еще первый и единственный парень...

В общем, продолжим с утра субботы. Через час мы встречаемся в кафе. Я как обычно наряжаюсь. Собравшись, я вы-

шла из дома. Как на зло, автобус долго не приходил, и из-за этого я опоздала, но всего-то на 15 минут.

– Тони! Как я рада тебя видеть! – говорю я ему, садясь за столик.

– Я тоже, – вид у Тони не особо счастливый. – Слушай, я не могу так.

– Что случилось? – непонимающе говорю я.

– Скажи, ты считаешь себя честной? – спрашивает Тони.

– Ну, вообще-то, до этого вопроса считала... – отвечаю я.

– Да? А почему, позволь узнать, ты врешь по полной программе в This is I? – раздраженно спрашивает он.

– Я... Я... – я правда не знаю, что ответить. – Я хотела быть идеальной в глазах людей... – бормочу я.

– Но ты и так... Да что я вообще объясняюсь? Все равно эти слова ты присвоишь другому в своих постах. – Тони подпирает голову кулаком и отводит взгляд.

– Прости! Я... Я больше не буду писать ложь! – говорю я.

– Извини, сложно верить тем, кто так много врет. – Тони встает из-за столика.

– Прости, мне надо уйти, – он направляется к выходу, и я даже не думаю его останавливать, потому что я сама виновата во всем случившемся...

Глава 11. Надежное плечо

Я уже думала, что все, хуже некуда! Увы, есть куда... За столик напротив сел Алек и его девушка Лекси. Заметив ме-

ня, Лекси ехидно ухмыльнулась, затем встала и подошла.

– Здравствуй, Иттани! Как жизнь? В одиночестве ходишь, да? Ну, ничего, и ты когда-нибудь кому-нибудь понрависься, – она сочувственно касается моего плеча.

– Вообще-то у меня уже есть парень, его зовут Тони! – говорю я. Ну какого черта я опять вру?..

– Ого! Знаешь, я все могу понять, но «липовый» парень даже для тебя слишком, – насмешливо говорит Лекси.

Я замечаю, что Тони еще не вышел и смотрит в мою сторону. Кафе небольшое, так что я уверена, что он все слышал... Просить его сейчас о помощи – это бесполезно. Я отвожу глаза, боковым зрением замечая, как Тони медленно пошел к выходу в другом конце зала.

– Признай, он – выдумка! Ты не могла так быстро найти того, кому бы ты понравилась, – Лекси смеется.

– Вообще-то мы даже справляли новый год вместе! – возмущаюсь я.

– Да? Ну, тогда докажи. У вас должны быть совместные фото? – хитро сощурившись, спрашивает она.

– Ну вообще-то мы еще не успели... – бормочу я. Не понимаю, почему я до сих пор там, не ушла и отвечаю этой... Даже слов таких нет, чтобы ее обозвать!

– Ну да, я, возможно, его выдумала! – я смотрю, как тони приближается к выходу. Никто из моих друзей не возвращался, чтобы помочь. Он точно не будет исключением, ведь я сама виновата...

– Что? – лицо Лекси вытягивается – Ты только что признала, что выдумала парня по имени Дони, чтобы попытаться вернуть Алека? – она смеется, потом садится напротив меня и начинает печатать пост, озвучивая его смысл вначале:

– Думаю, что всем будет очень интересно узнать, как ты способна опуститься, чтобы вернуть того, кто тебя бросил.

При каждом стуке ее ногтей об экран мое сердцебиение учащается. Еще секунда и вся моя репутация рухнет, будто с высокого обрыва в пропасть. Страничку Лекси читает вся школа.

– Вообще-то меня зовут не Дони, а Тони. И я не выдуманный, – слышу я до боли знакомый голос, и от счастья мое сердце падает в пятки и взлетает обратно. Тони садится рядом со мной и, положив руку мне на плечи, говорит:

– И я правда ее парень, так что то, что ты сейчас пишешь, чистая ложь. – он подмигивает мне.

– Что? Но я пишу правду! Иттани тоже сказала! Что?.. – Лекси, недоумевая, смотрит на меня.

– Я пошутила! – я пожимаю плечами. Потом мы с Тони встаем и вместе выходим из кафе, оставив Алека и Лекси смотреть нам в след.

– Мы же вроде в ссоре? – спрашиваю я, когда мы уже идем по улице.

– Я вообще-то не обижался, я был расстроен, что ты врала. И, ну, ты понимаешь... Но чтобы ни случилось, я всегда буду рядом, буду твоим надежным плечом – говорит Тони.

– Ты знаешь, у меня не было никого из друзей, кто бы помог в любой ситуации. Даже Алек. – отвечаю я.

– Теперь есть. – Тони смотрит на меня, и я улыбаюсь.

– Я – твое надежное плечо, – говорит он и берет меня за руку, – И всегда буду рядом.

– Всегда-всегда? – спрашиваю я и начинаю смеяться.

– Всегда-всегда! – отвечает Тони и сжимает мою ладонь.